

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.71.20.006

Государственная культурная политика и коммодификация современной культуры

Коренной Александр Сергеевич

Младший научный сотрудник,
Сибирский филиал,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
644077, Российская Федерация, Омск, ул. Андрианова, 28;
e-mail: akorennoy@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается ретроспективный анализ становления новой науки «экономики культуры», предметом изучения которой является коммодификация (товаризация) культурных ценностей и государственная политика в сфере коммерциализации творческой деятельности. В число объектов государственной культурной политики входят «творческие индустрии» – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. Эпоха постмодернизации способствовала возникновению условий сращивания культуры и экономики как равноправных сфер общественной жизни. Можно утверждать, что эпоха постмодернизации способствовала возникновению условий сращивания культуры и экономики как равноправных сфер общественной жизни. Этот исторический факт стал источником появления в современной науке, ориентированной на внешний синтез дисциплин, нового направления исследований – экономики культуры. В рамках этого направления ученые стремились найти хозяйственно-экономические основания для того, чтобы рассматривать предметы культурного наследия в качестве товара, ценообразование которого полностью подвержено субъективным факторам. Используемые для написания статьи методы анализа первоисточников, обобщения и синтеза изучаемой информации способствовали выработке основного вывода по работе: государственно-законодательный контроль над процессами коммодификации осуществляется медленно и непродуктивно.

Для цитирования в научных исследованиях

Коренной А.С. Государственная культурная политика и коммодификация современной культуры // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 57-63. DOI: 10.34670/AR.2022.71.20.006

Ключевые слова

Коммодификация, экономика культуры, политическая экономия, товаризация, ценообразование, государственная политика, духовность, ценность, цена, законодательство.

Введение

В силу того, что культурная сфера представляет собой пространство духовности, несвязанное с созданием материально-потребительских товаров, а также ориентирована на выполнение воспитательно-образовательной функции, не имеющей общего с коммерческо-производственной деятельностью, то возникает противоречие между экономической и нравственной природой благ объектов культурного наследия, подверженного процессам коммодификации. Устранение этого противоречия находится в компетенции государственных органов власти.

Актуальность исследования заключается в том, что на основе ретроспективного анализа области культуры как предмета хозяйственной деятельности характеризуется роль государственной политики в ограничении и правовом регулировании сферы товаризации культурного пространства. В условиях необходимости соблюдения национальной безопасности, сохранения базовых культурных ценностей, выступающих основой менталитета народа, является актуальной и своевременной политика юридического контроля за процессами коммерциализации творческих областей социума.

Предметом исследования в предлагаемой статье является коммодификация как процесс стоимостного оценивания материального и нематериального культурного наследия, творческого процесса, а также государственная политика, регламентирующая отношения купли-продажи в сфере культуры.

Научная новизна исследования характеризуется новым подходом к изучению проблемы, которая носит комплексный характер и требует аналитической деятельности не только представителей экономики, политэкономии, но и культурологов, философов, социологов, юристов, политологов, способных в процессе диалога выработать действенные меры по предотвращению культурного коллапса и нивелированию образно-смысловых ценностей культуры.

Основным методом, используемым в исследовательской деятельности, является ретроспективный анализ источниковой базы, которая представлена как произведениями западных авторов, так и отечественных ученых, равнодушных к проблеме сохранения и умножения культурного наследия. Для подведения итогов и написания выводов применяются методы обобщения и концептуального синтеза.

Основная часть

Впервые интерес проблеме коммодификации культуры возник в середине XX века в странах Запада. Новое направление – экономика культуры – стала разрабатываться в трудах нобелевского лауреата У. Баумоля и У. Боуэна [Bawmол, 1966]. Наибольшая популярность в разработке этого направления, связанного с коммерциализацией сферы культуры посредством потребительской рациональности, принадлежит ученым чикагского сообщества, представителем которого был видный социолог Г. Беккер [Becker, 1982].

В 60-х годах прошлого столетия анализируется необходимость внедрения финансирования социально-культурной сферы государственными органами власти. Возможность такой политики рассматривается в исследованиях теории общественного выбора, представители которой становятся родоначальниками самостоятельного направления экономики – экономики культуры. Возникновение научного института, в котором осуществлялось бы изучение этого

феномена, связано со статьей Д. Тросби, в которой автор рассматривает процесс производства и экономического потребления объектов искусства [Throsby, 1994].

На современном этапе развития науки к проблемам изучения экономики культуры обратились многие западные специалисты, такие как М. Вейц, Р. Тоус, Р. Флорида, Д. Хейлбрун. На этом основании французский автор Ф. Бенау, сформулировала вывод о том, что сегодня экономика, рассматривающая в своей системе вопросы культуры, – это не новая отрасль, но обширная сфера научной объективации, в которой происходит постоянное увеличение пределов аналитической экономической функции [Benhamou, 2000].

Исследователи в области политической экономии, в частности в ее «леворадикальном» или «критическом» направлении, с 60-х годов прошлого века стали активно интересоваться проблемами культуры. В этом направлении отличительной особенностью является изучение жизни в ее целостности и полноте, а экономика, как неотъемлемая ее часть, непосредственно связана с другими сферами: политической, культурной, социальной.

Авторы П. Голдинг и Г. Мэрдок выявили несколько отличительных особенностей критической политической экономии, сравнивая эту науку с более универсальной дисциплиной – экономикой. Ученые выделяют четыре аспекта: «Во-первых, доминирующим здесь является холистический подход. Во-вторых, она исторична. В-третьих, ракурс анализа сконцентрирован на равновесии между капиталистическим производством и общественным вмешательством. И, наконец, критическая политическая экономия идет дальше рассмотрения вопросов технической эффективности. Одновременно предметом ее являются базовые моральные вопросы справедливости, равенства, общественного блага... Критическая политическая экономия изучает взаимодействие экономической организации и политической, социальной и культурной жизни» [Голдинг, 2004, 325].

Другой автор, Д. Хезмондалш, свидетельствует, что предметом исследования в области критической политической экономии является способ зависимости культуры в ее неравномерном утилитарно-потребительском отношении к не равенству «распределения власти, престижа и прибыли» [Хезмондалш, 2014, 55]. А соответственно объект изучения политической экономии в целом и рассматриваемого направления в частности характеризуется в качестве проблемы классового функционирования и содержания в условиях капитализма, то есть осуществляется исследование меры использования культуры в интересах богатых, власть предержащих.

Кроме того, в сфере этой науки ведутся исследования, которые касаются определения собственности на культурную деятельность и ее отрасли, возможности установления контроля над ними и их объектами. Невозможность дать четкую экономическую характеристику по вопросам оценки культурного наследия человечества, отсутствие в мировой практике законодательных государственно-политических документов на сей счет, вынуждают зарубежных авторов, в частности Д. Хезмондалш, утверждать, что «исследования культуры, похоже, переживают кризис или пришли в упадок (или и то и другое)» [там же, 77].

Большую роль в изучении культуры как сферы хозяйственной деятельности сыграли произведения социально-правового направления в рамках немецкой исторической школы экономики. В частности, такие авторы как Р. Штольдман и Р. Штаммлер, проанализировав экзистенциальные условия существования государства, вывели зависимость законов экономического развития общества от культурных, исторических и социальных предпосылок. Кроме того, ученые доказали, что более прогрессивными с точки зрения экономических

показателей являются страны, религиозно ориентированные на христианские вероучения, нежели нехристианские цивилизации.

Согласно институционально-экономической теории, возникшей в 70-х годах прошлого века, нет возможности обнаружить фундаментальное различие между товарами, которые поступают на рынок сбыта. В частности, Э. Лазер, опираясь на исследования О. Уильямсона, использовавшего анализ транзакционных издержек, показал, что культурные артефакты могут как снижать таковые, так и способствовать их росту [Lazear, 1999]. В таком случае культура в целом и ее предметы рассматриваются в качестве специфических активов экономики, ее функциональных показателей.

Родоначальник теории исторического компаративистского институционального анализа, лауреат Нобелевской премии за 1993 г., Д. Норт утверждает, что необходимо изучать зависимость динамики становления экономики от системы институтов, которая исторически сложилась во внутренней структуре того или иного государства. Это связано с тем, что существует прямая подчиненность культурной сферы государственно-хозяйственному аппарату страны.

Неслучайно, автор в результате аналитической деятельности выделяет три социально-культурологические маркера: народонаселение, идеология, институты, которые позволят получить достоверные данные по характеристике хозяйственной сферы общества. Эти факторы, по мнению ученого, представляют собой систему принципов этического характера (мораль, нравственность, юридическое законодательство), которые должны действовать в экономической деятельности. Таким образом, Д. Норт убежден в прямом воздействии культурных аспектов жизни на ее экономическую сферу [см. Ковалева, 2013].

В рамках направления экономики культуры в связи с появлением на хозяйственном рынке такого товара как произведения искусства возникает проблема их ценообразования. Существует несколько теорий в этой сфере. В частности, французский социолог, философ П. Бурдьё считал, что, осуществляя товаризацию культурных ценностей, исследователи неизбежно погружаются в «поля искусства», в которые входят не только сами создатели культурных объектов, но и аукционеры, арт-дилеры, коллекционеры, собственники галерей.

Институциональная теория искусства Д. Дики, по сути, согласуется с представлениями П. Бурдьё. Например, Д. Дики, солидаризируясь с характеристикой «полей искусств», убежден, что произведением культуры можно считать только такой предмет творческой деятельности, «который в мире искусства признается произведением искусства» [Американская философия искусства..., 1997, 154]. По мнению Ж. Бодрийяра, деятельность субъектов «полей», которая в своей сущности носит коммерческо-потребительский характер, можно назвать «искусством сговора» [там же].

Товаризация предметов культуры – весьма уникальный процесс, в ходе которого необходимо учитывать и временной фактор. Это связано с тем, что объекты становятся включенными в реестр аукционов, перепродаются с большей выгодой, чем покупались. Ценообразование творческих артефактов зависит от разных, в том числе формальных, показателей: от размера, формы, от техники изготовления, качества материала. Все это составляет содержание такого культурно-экономического термина как «символический капитал», который можно рассматривать в качестве своеобразного исторического документа эпохи.

Авторы Г.Г. Богомазов, Д.А. Давыдова, проанализировав различные концепции товаризации объектов искусства как процесс коммодификации культурного пространства,

делают вывод, что в «оценке его продуктов исключительную роль играют факторы субъективного свойства. И потому приходится признать, что экономические аспекты функционирования этой сферы, в том числе проблемы ценообразования, не могут всецело рассматриваться сквозь призму привычных постулатов экономической науки» [Богомазов, 2017, 428].

Субъективные факторы формирования цены на предметы культуры должны быть ограничены и регламентированы законодательной политикой государства во избежание тотальной коммерциализации национальных традиционных ценностей, которые характеризуют духовное богатство страны, народа. Можно сказать, что коммодификация, как процесс, характеризующий глобализацию на уровне культуры, угрожает национальной безопасности государства. В последнее время это понимают многие страны, поэтому проблема сохранения культурного наследия, которое является гарантом экономической, политической, социальной стабильности, находит свое отражение в законодательной базе, в нормативных актах.

Проблеме изучения законодательства России в сравнении с законодательством Китая посвящено исследование Л.В. Пресняковой и Н.А. Пономарчук. Анализируя различия юридических документов в этих странах, авторы приходят к выводу, что в российской системе отсутствует разграничение на материальные и нематериальные объекты культурного наследия, тем самым создавая возможность бесконтрольного использования, трансформации ценностных основ менталитета народа в целях манипулирования, искажения исторических, национальных традиций. Ибо нематериальное культурное наследие является онтологической и экзистенциальной составляющей мировоззрения человека.

По мнению авторов, главной «особенностью закона РФ являются пункты владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, который может находиться как в федеральной, так и в частной собственности» [Преснякова, 2016, 86]. Этот факт свидетельствует о том, что любой частный владелец объекта искусства имеет законные основания для его продажи, обмена. Другими словами, он может рассматривать его как товар на соответствующем рынке сбыта, на котором ценообразование будет носить субъективный характер, основанный на экономической выгоде, прибыли. В отличие от законодательной базы России в Китае все предметы культуры, занесенные в специальные Реестры, находятся в руках государства, частное владение этим наследием запрещено.

Заключение

Таким образом, заканчивая исследование, можно утверждать, что эпоха постмодернизации способствовала возникновению условий сращивания культуры и экономики как равноправных сфер общественной жизни. Этот исторический факт стал источником появления в современной науке, ориентированной на внешний синтез дисциплин, нового направления исследований – экономики культуры. В рамках этого направления ученые стремились найти хозяйственно-экономические основания для того, чтобы рассматривать предметы культурного наследия в качестве товара, ценообразование которого полностью подвержено субъективным факторам. На данном этапе государственно-законодательный контроль над процессами коммодификации осуществляется медленно и непродуктивно, хотя объекты культурного наследия являются гарантом безопасности страны, ибо способствуют сохранению и передаче от поколения к поколению традиционных национальных ценностей как в материальных, так и в нематериальных формах.

Библиография

1. Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века. Антология. Екатеринбург, 1997. 386 с.
2. Богомазов Г.Г., Давыдова Д.Л. Сфера культуры как объект изучения экономической науки // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 415-432.
3. Голдинг П., Мэрдок Г. Культура, коммуникации и политическая экономия. Что есть критическая политическая экономия // Массовая коммуникация и общество: введение в теорию исследования. М., 2004. С. 122-138.
4. Ковалева С.В. Трансцендентальность морали и права // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. (Серия «Юридические науки»). 2013. № 1 (3). С. 7-12.
5. Преснякова Л.В., Пономарчук Н.А. Законодательство России и Китая в сфере нематериального культурного наследия: сравнительный анализ // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. № 1. С. 82-89.
6. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М., 2014. 454 с.
7. Bawmol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. New York: The Twentieth Century Fund, 1966. 334 p.
8. Becker H.C. Art Worlds. Berkeley, CA: University of California Press, 1982. 196 p.
9. Benhamou F. L`economie de la culture. Paris: Decouvert & Syros, 2000. 342 p.
10. Lazear E. Culture and language // Journal of Political Economy. 1999. Vol. 107 (6). P. 95-126.
11. Throsby D. The production and Consumption of the Arts: A View of Cultural Economics // Journal of Economic Literature. 1994. Vol. XXXII. P. 1-29.

State cultural policy and commodification of modern culture

Aleksandr S. Korennoi

Junior Researcher,
Siberian Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage,
644077, 28, Andrianova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: akorennoy@mail.ru

Abstract

The article discusses a retrospective analysis of the formation of a new science of economics of culture, the subject of which is the commodification (commodification) of cultural values and state policy in the field of commercialization of creative activity. The objects of state cultural policy include creative industries: companies, organizations and associations that produce economic values in the process of creative activity, as well as activities for the capitalization of cultural products and their presentation on the market. The era of postmodernization contributed to the emergence of conditions for the merging of culture and the economy as equal spheres of public life. It can be argued that the era of postmodernization contributed to the emergence of conditions for the merging of culture and the economy as equal spheres of public life. This historical fact has become the source of the emergence in modern science, focused on the external synthesis of disciplines, a new direction of research, the economics of culture. Within this direction, scientists sought to find economic grounds for considering objects of cultural heritage as a commodity, the pricing of which is completely subject to subjective factors. The methods of analysis of primary sources, generalization and synthesis of the studied information used to write the article contributed to the development of the main conclusion on the work: state-legislative control over the processes of commodification is carried out slowly and unproductively.

Aleksandr S. Korennoi

For citation

Korennoi A.S. (2022) Gosudarstvennaya kul'turnaya politika i kommodifikatsiya sovremennoi kul'tury [State cultural policy and commodification of modern culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 57-63. DOI: 10.34670/AR.2022.71.20.006

Keywords

Commodification, cultural economy, political economy, commodification, pricing, public policy, spirituality, value, price, legislation.

References

1. (1997) *Amerikanskaya filozofiya iskusstva: osnovnye kontseptsii vtoroi poloviny XX veka. Antologiya* [American philosophy of art: basic concepts of the second half of the twentieth century. Anthology]. Yekaterinburg.
2. Bawmol W.J., Bowen W.G. (1966) *Performing Arts: The Economic Dilemma*. New York: The Twentieth Century Fund.
3. Becker H. C. (1982) *Art Worlds*. Berkeley. CA: University of California Press.
4. Benhamou F. (2000) *L'conomie de la culture*. Paris: Decouvert & Syros.
5. Bogomazov G.G., Davydova D.L. (2017) Sfera kul'tury kak ob'ekt izucheniya ekonomicheskoi nauki [The sphere of culture as an object of study of economic science]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of the SPbSU], 33, 3, pp. 415-432.
6. Golding P., Murdock G. (2004) Kul'tura, kommunikatsii i politicheskaya ekonomiya. Chto est' kriticheskaya politicheskaya ekonomiya [Culture, communication and political economy. That there is a critical political economy]. In: *Massovaya kommunikatsiya i obshchestvo: vvedenie v teoriyu issledovaniya* [Mass communication and society: an introduction to research theory]. Moscow.
7. Hesmondhalgh D. (2012) *The Cultural Industries*. SAGE Publications Ltd.
8. Lazear E. (1999) Culture and language. *Journal of Political Economy*, 107 (6), pp. 95-126.
9. Kovaleva S.V. (2013) Transtsendental'nost' morali i prava [Transcendentality of morality and law]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki. (Seriya «Yuridicheskie nauki»)* [Bulletin of the Kostroma State Technological University. State and law: issues of theory and practice. Series: Legal Sciences], 1 (3), pp. 7-12.
10. Presnyakova L.V., Ponomarchuk N.A. (2016) Zakonodatel'stvo Rossii i Kitaya v sfere nematerial'nogo kul'turnogo naslediya: sravnitel'nyi analiz [Russian and Chinese legislation in the field of intangible cultural heritage: comparative analysis]. *Territoriya novykh vozmozhnostei Vestnik VGUES* [Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics], 1, pp. 82-89.
11. Throsby D. (1994) The production and Consumption of the Arts: A View of Cultural Economics. *Journal of Economic Literature*, XXXII, pp. 1-29.